

5. Государственное учреждение Минский городской учебно-методический центр профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gumcro.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=37093>. – Дата доступа: 06.11.2023.

6. Международный проект «Наша общая Победа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pedagog8.ru/college/cpd/3665-mezhdunarodnyj-proekt-nasha-obshchaya-pobeda>. – Дата доступа: 11.11.2022.

7. Анифер, Л. В. Лихие дороги войны: Великая Отечественная война в судьбе М. К. Федоровича / Л. В. Анифер // «Живая память» : сборник эссе учащихся, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне : в 3 ч. / Центр молодежных инноваций. – Минск, 2020. – Ч. 1. – С. 16–17.

8. Кімбар, А. У. Удзел камсамольскіх арганізацый у аднаўленні і развіцці прамысловасці БССР у першае пасляваеннае дзесяцігоддзе / А. У. Кімбар // Пичетовские чтения – 2020: войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Кохановского ; науч. ред. М. Ф. Шумейко, О. А. Яновский. – Минск, 2020. – С. 105–110.

9. Кімбар, А. У. Дзейнасць АСАВІЯХІМ БССР у 1943–1948 гг. / А. У. Кімбар // Научные труды Респ. ин-та высш. шк. Истор. и психол.-педагогические науки : сб. науч. ст.: в 4 ч. – 2021. – Вып. 21, Ч. 1. – С. 195–203.

10. Проект «Молодежный историко-патриотический туризм» [Электронный ресурс] // Государственное учреждение образования «Минский городской педагогический колледж». – Режим доступа: <http://pedkol.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=4081>. – Дата доступа: 08.03.2022.

11. Победа, добытая единством [Электронный ресурс] // Государственное учреждение образования «Минский городской педагогический колледж». – Режим доступа: <http://pedkol.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=38873>. – Дата доступа: 08.11.2023.

12. Праект-акцыя «Імёны навукі ў гарадской прасторы» [Электронный ресурс] // Государственное учреждение образования «Минский городской педагогический колледж». – Режим доступа: <http://pedkol.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=37953>. – Дата доступа: 08.11.2023.

*А.А. Киселев, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863–1864 гг. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ GOOGLE TRENDS

Google Trends – это инструмент для определения последних трендов в поиске Google, который отражает популярность запросов [1].

При этом наиболее популярный запрос по той или иной теме принимается за 100, а остальные показатели определяются в процентном отношении к максимуму. Статистически немногочисленные запросы не принимаются во внимание. В этой связи интересно проследить отношение к тематике польского восстания 1863 г.

В частности, если обратиться к данным сервиса Google Trends, то результаты по обобщенным запросам за период с 2004 г. показали, что тематика польского восстания 1863–1864 гг. оказалась наиболее интересна для пользователей с территории Польши. При этом этот интерес в разы превосходил запросы, поступившие из Литвы, Беларуси, Украины и России. В частности, по сравнению с Литвой этот разрыв составил 5 раз, с Беларусью – 10 раз, а Украиной – 33 раза. Относительный пик интереса пришелся на 2013 г., что неслучайно, поскольку на этот год пришелся юбилей – 150-летие Январского восстания 1863 г.

Эти показатели можно сделать более информативными, если сравнить Январское восстание с иными политическими событиями, которые затронули данные страны в конце XVIII–XIX вв. В частности, если сопоставить запрос о восстании с таким поисковым обращением как «наполеоновские войны», то окажется, что для Польши и Литвы первое событие весит заметно больше в интернет-пространстве (88 % и 67 % соответственно). В Беларуси интерес распределился почти поровну (49 % против 51 %), а вот для Украины и России тематика польского восстания явно находится на втором плане, поскольку составила 23 % и 7 % соответственно. Если же дополнительно ввести в сравнение такое событие как разделы Речи Посполитой, то получим несколько иную картину. Так, окажется, что для Польши и Литвы по-прежнему восстание представляется более популярным, набирая в польском случае 56 % и 43 % в литовском. Между тем разделы Речи Посполитой интересовали пользователей приблизительно в равной мере (37 % и 36 %). Напротив, больше всего исчезновение с политической карты Речи Посполитой волновало белорусских пользователей Интернета: таких оказалось чуть более половины (51 %). Остальные проценты почти в равной пропорции распределились между восстанием 1863 г. и наполеоновскими войнами. Украинских обитателей сети тоже волновали разделы (42 %), но эпоха наполеоновских войн оказалась все же чуть популярнее и набрала 46 %, что отчасти странно, поскольку боевые действия во время Отечественной войны 1812 г. в пределах украинских губерний были относительно незначительными. Еще меньше интереса к польскому восстанию 1863 г. (5 %) выказали российские пользователи Интернета, а вот войны эпохи Наполеона привлекали заметно больше внимания по сравнению с запросами из других стран – 63 %, разделы Речи Посполитой в сравнительном отношении набрали 32 %.

Если посмотреть популярность, т.е. относительную частоту запросов, по белорусским регионам за этот же период, то окажется, что в первую тройку городов входит Гродно, Минск и Брест, соответственно. По регионам просматривается схожая тенденция. Так, на первом месте расположилась Гродненская область (100), на втором – Брестская (79), а на третьем, четвертом и пятом месте с минимальным различием в один балл расположились Витебская (75), Гомельская (74) и Минская (73) области, соответственно. На последнем месте расположилась Могилевская область с показателем 66. Интересно, что на Могилевщине минимальный интерес к проблематике восстания был стабильным. Например, предпоследние позиции Могилевская область занимала как пять лет назад, так и в 2022 г. Напротив, Гродненщина устойчиво занимала первое место в проявлении интереса к этой проблематике на протяжении всего рассматриваемого периода. Любопытно, что в этом можно усмотреть отражение того факта, что и во время восстания 1863–1864 гг. в Могилевской губернии наблюдалась минимальная вовлеченность в повстанческие действия. Вместе с тем именно в Гродненской губернии наиболее активно действовали отряды повстанцев.

При сравнении регионального интереса, проявленного к тематике восстания на территории Польши, выяснится, что лидирующие позиции с заметным отрывом занимало пограничное с Украиной и Беларусью Люблинское воеводство. В целом просматривается тенденция к тому, что именно на землях, некогда входивших в состав Царства Польского, до сих пор проявляется больше интереса к трагическим событиям восстания 1863 г. Напротив, в Западно-Поморском и Нижнесилезском воеводствах, т.е. территориях, входивших в это время в состав Пруссии, фиксируется минимальный интерес к истории восстания.

Анализ вовлеченности пользователей украинского интернет-пространства показывает не менее отчетливое различия в политической географии. В частности, выявилось, что на первом месте расположилась Волынская область, а вот следующие три места с не менее завидным постоянством занимали Житомирская (97), Ивано-Франковская (94) и Львовская (90) области. При этом поисковик не зафиксировал статистически значимого числа запросов пользователей из Закарпатской, Черновицкой, Черкасской, Кировоградской, Николаевской, Сумской, Черниговской и Запорожской областей. Весьма слабый интерес фиксировался в прочих восточных регионах Украины. Интересно, что активность запросов сконцентрировалась либо в бывших восточных провинциях Австрийской империи, либо в пограничных губерниях Российской империи.

Если говорить о России, то на первом месте неожиданно оказался Красноярский край и Новосибирская область, что, по всей видимости, связано

с тематикой попавших в Сибирь участников польского восстания 1863–1864 гг. На третьем и четвертом закономерно оказались университетские и исследовательские центры Москвы и Санкт-Петербурга, в которых ожидаемо столкнуться с научным интересом к этому историческому событию.

В свою очередь, бросается в глаза популярность запросов, касающихся знаковых фигур восстания. Например, К. Калиновский является фигурой, интересующей пользователей исключительно с территории Беларуси. Впрочем, как и печатные листовки, известные как «Мужицкая правда». Если же говорить о такой трагической фигуре восстания как диктатор Р. Траугутт, то окажется, что, помимо Польши, лишь в Беларуси инструментами Google Trends удалось зафиксировать минимальный интерес к его личности (2 к 100). Любопытно, что все запросы следовали с территории современной Брестской области. Это вероятно обуславливается тем, что Ромуальд Траугутт родился в деревне Шестаково Гродненской губернии, которая в наши дни находится на территории Брестской области. Показательно, что первый диктатор восстания Л. Мерославский интересовал исключительно поляков. Католический священник А. Мацкявичюс или А. Мацкевич, возглавивший во время восстания отряд в Ковенской губернии и воевавший против русских войск вплоть до декабря 1863 г., оказался популярен лишь в Литве, причем в поисковых запросах имя и фамилия ксендза опознается поисковиком лишь в литовской форме написания.

Любопытно, что если проанализировать поисковые запросы в формулировке «Михаил Николаевич Муравьев-Виленский» (иные не фиксировались Google Trends), то окажется, что на первом месте с заметным отрывом оказалась Литва, а последующие позиции распределились следующим образом: Беларусь (с относительным показателем 12), Россия (4) и Польша (2). Интересно, что при попытке определить региональные предпочтения, например, в белорусском сегменте средствами Google Trends можно выявить лишь Минск. Например, в России лишь в двух регионах фиксируется статистически значимый интерес к личности виленского генерал-губернатора: Калининградская область и Москва, причем самый западный субъект Российской Федерации демонстрирует и самый высокий показатель. Вероятно, это обусловлено реализацией инициативы по установлению в Калининграде памятника М.Н. Муравьеву. Если судить по похожим запросам, то в Литве интерес к личности М.Н. Муравьева являлся следствием интереса к таким деятелям как жемайтский епископ М. Валанчюс, капитан Генерального штаба и воевода Литовский и Ковенский С. Сераковский.

Таким образом, анализ поисковых запросов в интернете показывает, что интерес к Январскому восстанию 1863 г. на территории Беларуси больше выражен в пределах Гродненской области, чем в самой восточной области –

Могилевской. Сложно утверждать, является ли это случайностью или проявлением исторической памяти, связанной с тем, что в 1863 г. именно в Гродненской губернии из белорусских губерний больше всего проявилось повстанческое движение. Вместе с тем очевидно то, что тематика восстания вызывает максимальный интерес в Польше, но имеет минимальную привлекательность для пользователей из Украины и России. Литва и Беларусь занимают промежуточное положение. Показательно, что видные участники восстания в каждой из стран приобретают характер сугубо национальных деятелей, т.е. если в реалиях восстания такие деятели как ксендз А. Мацкевич, К. Калиновский или Р. Траугутт были друг для друга и для современников представителями одного круга, то в современных условиях для пользователей из разных стран они воспринимаются как не имеющие отношения друг к другу исторические персонажи, имеющие четкую национально-географическую «локализацию».

Список источников

1. Google Trends [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.google.ru/trends/>. – Дата доступа: 18.10.2023.

И.Д. Мансуров, студент

*Научный руководитель – С.В. Андрияйнен, кандидат исторических наук
СПбГЭУ (Санкт-Петербург)*

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

«Нет благороднее миссии, чем сохранение исторической памяти во имя светлого будущего» – эта мысль, высказанная Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в 2015 г., безусловно, актуальна в эпоху информационной конфронтации и исторического ревизионизма [1]. В последнее время, ввиду развития средств массовой коммуникации и СМИ, информационно-психологические войны становятся действенным инструментом по формированию взглядов индивида на исторические процессы. Сегодня, на фоне попыток некоторых стран переформатировать сознание граждан путем продвижения противоречащих реальности идеологем, возникает угроза дестабилизации отношений между народами, нациями или государствами. С начала 1990-х гг. такая проблема встала в обретших независимость странах Балтии – Латвии, Литве и Эстонии. В статье представлен анализ исторической политики и политики памяти в Латвии.